

В первый день клубной ярмарки Маруи Бунта остался в стороне. Он лишь ненадолго задержался у доски объявлений, сплошь заклеенной пестрыми рекламными листовками, скользнул по ним ленивым взглядом и, закинув портфель за плечо, зашагал домой.

«Стану образцовым членом клуба любителей идти домой после уроков, а эти учебные баллы пусть катятся к черту!»

«И надо поскорее выкинуть из головы тот бред Кирихары о том, что теннисный клуб — лучшее место на земле!»

Швырнув портфель на пол, Бунта замер, глядя на теннисный чехол, сиротливо стоявший в углу комнаты.

Из-за предэкзаменационной суматохи он совсем забросил игру. Базовые тренировки он, конечно, не прекращал, но вот ракетку не держал в руках уже недели две.

Если танцы были его страстью и мечтой, к которой он стремился всей душой, то теннис — тем, с чем он просто не мог расстаться.

«Может, стоит пойти в кружок домоводства?»

Бунта плашмя упал на кровать.

Его хаотичные мысли тут же переключились на торты и пирожные. Вот бы заняться кондитерским делом посерьезнее, отточить мастерство!

— Ай, к черту всё! Надоело! — вскричал вконец запутавшийся Бунта, в досаде катаясь по матрасу. — Будь что будет, решу жребием!

— Братик, а что надо делать? — шестилетний Маруи Бунья непонимающе уставился на три бумажные трубочки, которые старший брат держал перед его носом.

— Тяни одну! — потребовал Бунта с таким видом, словно готовился к смертной казни.

— А что потом будет? — насторожился малыш. Брата он, конечно, обожал, но тот столько раз его разыгрывал, что осторожность не помешала бы.

Бунта крепче сжал бумажки в кулаке.

— Ничего особенного. Просто это решение круто изменит дальнейшую судьбу твоего любимого брата.

— И это называется «ничего особенного»?! — Бунья нервно сглотнул. Жребий вдруг показался ему невыносимо тяжелым грузом. — А... можно мне не выбирать? — робко спросил он.

— Без проблем, — легко согласился Бунта и повернулся к среднему брату, возившемуся неподалеку с кубиками. — Эй, Бунё, иди-ка сюда!

Заметив, как Бунья округлил глаза, старший с ухмылкой пояснил:

— Тогда пусть судьбу решает Бунё.

— Нет-нет! Не надо! — испугался Бунья, словно у него отбирали любимую игрушку. Он вцепился в руку Бунты. — Я сам! Я выберу!

— Ну ладно, давай быстрее! — Бунта снова протянул ему кулак с зажатыми бумажками.

Бунья зажмурился, наобум выхватил одну из них и по слогам прочитал написанные корявым почерком иероглифы:

— Клуб... тен-ни-са? Это еще что такое?

—... Ничего, — заторможенно пробормотал Бунта.

Он забрал бумажку из рук брата и уставился на нее, отчаянно надеясь, что ошибся. Увы, на клочке бумаги красовались четкие, беспощадные буквы: «Теннисный клуб».

«Неужели это злой рок?!»

Осознание того, что от судьбы не уйдешь, вогнало его в такую апатию, что он улегся спать без ужина, укрывшись с головой.

На следующее утро он проснулся подозрительно бодрым. В классе он привычно устроился на парте, надеясь подремать, но как ни вертелся, как ни устраивал голову поудобнее — сон не шёл.

«Ладно, бог с ним, с теннисом! Но лишать меня законного сна — это уже слишком!»

Учитель у доски с нарастающим раздражением наблюдал за этими ерзаниями. Маруи то ложился на левый бок, то перекатывался на правый, то вдруг обреченно ронял голову на руки, тяжело вздыхая. В конце концов терпение преподавателя лопнуло.

— Маруи-кун! Раз уж вы изнываете от безделья, будьте добры, прочитайте следующий абзац.

— А?! — Бунта растерянно вскочил. На какой они странице и что вообще происходит, он понятия не имел, поэтому принялся лихорадочно оглядываться по сторонам в поисках подсказки.

— Псс, четвертый абзац, — шепнули с соседнего ряда.

Бунта мгновенно отыскал нужные строчки, бойко зачитал текст и с облегчением опустил на стул. Обернувшись к спасителю, он заговорщицки шепнул:

— Огромное спасибо, выручил!

— Пустяки, — небрежно отозвался сосед, подперев подбородок рукой.

Он задумчиво разглядывал растрепанную рыжую макушку Бунты. Черты лица соседа казались ему смутно знакомыми, пробуждая старые воспоминания.

— Слушай... Три года назад в одном из переулков Канагавы ты случайно не встречал парня по имени Нио Масахару?

— Что? — Бунта удивленно моргнул.

Сосед явно не собирался ничего объяснять. Тут Бунта заметил тетрадь, лежавшую на его столе. На обложке красовалось аккуратно выведенное имя.

— Эй, — Бунта шутливо прищурился. — Ты что, сейчас так неумело подкатываешь ко мне?

— В каком смысле? — Нио опустил взгляд на тетрадь.

На чистой плотной обложке красовалась каллиграфическая надпись: «Нियो Масахару».

— Еще чего! — буркнул Нио, торопливо пряча тетрадь в ящик стола. — Так ты помнишь или нет?

Бунта честно попытался раскопать в памяти это имя, но тщетно.

— Слушай, ты точно не пытаешься со мной склеиться? — с совершенно серьезным лицом переспросил он.

— Да говорю же тебе, нет! Пури...

— Какая жалость, — притворно вздохнул Бунта.

— И о чем ты только жалеешь? — хмыкнул Нио.

Эта дурашливая манера поведения окончательно развеяла его сомнения. Теперь он был процентов на девяносто уверен: этот легкомысленный рыжий парень — тот самый Маруи Бунта из его воспоминаний.

— Да так, ни о чем, — Бунта лишь беззаботно развел руками.

Едва раздался долгожданный звонок и учитель скрылся за дверью, Бунта сладко потянулся. Он достал из-под парты выданный старостой бланк заявления, на секунду задумался, а затем размашистым, кривым почерком вписал в графу «Желаемый клуб»: «Теннисный».

Нию из любопытства заглянул ему через плечо. Бунта завис над следующей строчкой, явно не зная, что написать в графе «Причина вступления».

— Пиши любую чушь, — великодушно посоветовал Нио, ткнув пальцем в пустую строчку. — Я вчера вообще не заморачивался, и всё прокатило.

— Погоди, так ты тоже записался в теннисный? — Бунта с подозрением прищурился, оглядывая соседа. — Что-то тут нечисто... — едва слышно пробурчал он под нос.

— Чего бубнишь? — не расслышал Нио.

Проигнорировав вопрос, Бунта решительно занес ручку над листком и аккуратно вывел поперек всей строчки один-единственный, огромный иероглиф: «ЛЮБОВЬ».

— Ты серьезно? — Нио скептически хмыкнул, глядя на этот шедевр лаконичности. Если администрация примет такое, значит, в теннисный клуб берут вообще всех подряд без разбора.

— Да плевать, — безмятежно отмахнулся Бунта. — Если забракуют — тем лучше, запишусь в «клуб идущих домой».

«И на кой-черт ты тогда вообще его заполнял?!»

Нию мысленно схватился за голову от такой железной логики.

— Глазам своим не верю. Просто фантастика какая-то, — бормотал Нио, рассматривая бланк Бунты, на котором красовался жирный красный штамп «Одобрено».

Куратор клуба ослеп, что ли?

— Очевидно, учитель просто не устоял перед силой моих искренних чувств! — Бунта театрально прижал ладони к груди, патетически закатив глаза.

— Нет... Скорее, у него просто прогрессирующая катаракта.

— Бунта? — раздался знакомый голос.

Юкимура Сэйити, который еще вчера оформил членство и теперь помогал старшеклассникам с бумажной волокитой, с мягкой улыбкой подошел к ним. Он тут же заметил одобренное заявление Бунты. Проигнорировать гигантский иероглиф «ЛЮБОВЬ» в графе причин было решительно невозможно.

— Пури, бред же полный, да? — подал голос Нио.

Юкимура согласно кивнул. Он, как и Нио, искренне недоумевал, как с такой нелепой анкетой Бунту вообще пропустили.

Оба сошлись на мысли, что куратор клуба явно невнимательно читал бумаги.

— Не ожидали?! Съели?! — Бунта так и сиял, победоносно размахивая бумажкой перед носом Юкимуры, точь-в-точь как пару минут назад перед Нио.

— Ладно, шутник, марш на замеры для формы, — со вздохом прервал его триумф Юкимура. Голова у него уже шла кругом от выходок друга и его абсурдных «любовных» порывов.

Бунта открыл было рот, собираясь выдать еще какую-нибудь колкость, но Юкимура мягко, но настойчиво подтолкнул его вперед:

— Иди-иди. Видишь, какая очередь сзади? Не задерживай ребят.

— Ну ладно... — проворчал Бунта и, понутив голову, поплелся на корт.

Вместе с другими первогодками он вышел на отдельную площадку, где организовали замеры. Очередь двигалась медленно.

Набор в клубы должен был продлиться всю неделю. Каждый день прибывали всё новые желающие, поэтому вечерние тренировки временно отменили. Действующие члены клуба занимались по утрам, а новичков планировали выгнать на корты только через неделю, когда уляжется вся эта суeta.

— Ого! Джекал?! — когда подошла его очередь, Бунта ошеломленно уставился на парня с сантиметровой лентой в руках. — А ты-то какими судьбами в теннисном клубе?!

— Разве я не говорил? Я вообще-то с детства играю, — Джекал Кувахара удивленно моргнул, а затем приподнял ленту. — А если ты про это... Ну, я самый высокий среди первоодок, приметный, вот старшекласники и припрягли помогать.

— Да ну? А я и не знал... — проворчал Бунта.

Он скептически окинул взглядом долговязого приятеля, который вымахал уже за метр шестьдесят, прикинул собственные скромные полтора метра и мысленно поклялся во что бы то ни стало вырасти.

— Готово, — Джекал быстро чиркнул цифры в блокноте. — Теперь иди в раздевалку, займи себе шкафчик, пока все не разобрали. Пригодится вещи складывать.

— Ладно, спасибо, — кивнул Бунта, замороженно наблюдая, как Джекал уже переключился на следующего первоодку.

«Ну и порядки тут. Только поступили, а их уже как рабов на галеры припахивают», — усмехнулся про себя Бунта, толкнув дверь клубной раздевалки.

Внутри действительно вовсю трудились несколько таких же первокурсников, оттирая шкафчики и выметая мусор.

Комната сейчас выглядела более-менее прилично, но застарелый запах затхлости и пота прозрачно намекал на то, какой первозданный хаос царил здесь еще пару дней назад.

«Слава богу, я пришел на день позже!» — Бунта с облегчением похлопал себя по груди.

Выбрав свободный шкафчик в самом углу, он проверил замок, пару раз дернул дверцу и остался доволен — держится надежно.

Делать здесь больше было решительно нечего. Бунта подхватил портфель и не спеша двинулся к выходу.

— В следующий понедельник, ровно в семь утра. Общий сбор на корте, — крикнул ему вслед Юкимура, уловив свободную секунду между заполнением бесконечных бланков новобранцев.

Бунта лениво махнул рукой, показывая, что всё понял.

Подумаешь, семь утра. Ради любимого дела он как-нибудь заставит себя разлепить глаза.

<http://bllate.org/book/18283/1756790>